

Наименования артефактов в окказиональном словотворчестве

Василия Аксёнова

В статье рассматриваются различные тематические группы окказионализмов В.Аксёнова, обозначающих конкретные предметы. Определяются причины и способы создания окказионализмов с конкретной семантикой. Утверждается, что новообразования, связанные с миром вещей, являются значимыми для творчества писателя.

Ключевые слова: наименования артефактов, окказионализм, типология, В.Аксёнов.

Наименования артефактов составляют обширный пласт лексики русского языка. По мнению Н.Ю.Шведовой, «конкретные имена существительные <...> относятся к именованиям вещей и предметов, принадлежащих к материальному миру и воспринимаемых физически – наглядно или осязательно. Означаемое <...> здесь – предмет, доступный непосредственному восприятию. При осмыслении и толковании конкретного имени существительного <...> сознание любого носителя языка обращается к реальному, физическому образу и находит его в мире физических вещей» [1, с. XXVII]. Данная группа слов постоянно пополняется неологизмами, что объясняется экстралингвистическими факторами. Развитие технологий приводит к появлению всё новых и новых предметов и, как следствие, новых названий, закрепляемых в языке или остающихся на его периферии. В этом случае реализуется номинативная функция языка, заключающаяся, по утверждению А.К.Киклевича, в

передаче языковыми знаками информации о мире и охватывающая в том числе сферу физических объектов [2, с. 6]. Окказиональные наименования артефактов создаются и писателями, но они служат иным целям. Р.Ю.Намитокова полагает, что их «появление обусловлено стремлением найти слово, наиболее полно выражающее сложный образ, возникающий в творчестве писателя» [3, с. 62]. Кроме того, одной из причин является желание автора дать наименование вымышленному артефакту, что объясняется художественными задачами. В данном случае можно говорить о креативности языкового мышления, проявляющейся, по мнению Н.А.Купиной, при описании нового, т.е. в моменты эмоционального переживания открытия или новизны мысли [4, с. 334]. В этом отношении интересно творчество В.Аксёнова, чей идиостиль характеризуется наличием окказионализмов разных типов. Перейдем к анализу основных тематических групп данных языковых единиц в текстах романов писателя, а также определим причины и способы их создания. Формулировки тематических групп даются по «Русскому семантическому словарю» [1].

1) Транспортные средства.

Окказионализмы, относящиеся к данной группе, создаются писателем в разных целях. Например, для речевой экономии автор сокращает узуальную лексему *троллейбус*, с помощью усечения (образования производных слов путём усечения производящей основы по аббревиатурному принципу): *Толпа пассажиров, очевидно, счастлива узреть материализацию долгожданного **тролла*** [5, с. 67]. Модель: троллейбус → тролл, ср.: стипендия → стипа.

В другом случае В. Аксёнов номинирует неизвестный вид транспорта, в результате чего возникает окказиональный композит, обозначающий механический транспорт легкового и грузового типа одновременно: *На углу 1059-й его взгляд привлек странный экипаж, **полулимо-полуфургон** лазурного цвета* [6, с. 491]. Модель: *полулимузин* +

полуфургон → *полулимо-полуфургон*. Способ образования – сложение с усечением, ср.: *полугрузовик-полуавтобус* и др.

Потребность в номинации удовлетворяется писателем с помощью присвоения наименования не существующему в реальности типу воздушного транспорта: *Если мы преодолеем стагнацию рынка, вокруг Земли начнут летать орбитопланы* [5, с. 506]. Окказионализм образован путём заменительной деривации, ср.: *дельтаплан, пароплан* и др.

Авторские неологизмы данной группы могут обозначать симбиоз транспортного средства и его водителя: *«Хвастыщев увидел в ярком солнечном четырехугольнике своего верного мотокентавра, сержанта Ваню»* [7, с. 326]. Модель: *мотоцикл + кентавр* → *мотокентавр*. Способ образования – словосложение, ср. с другими новообразованиями писателя: *мотораскоряка, мотоосёл*.

Наконец, окказионализм может подчёркивать характерную особенность конкретного вида транспорта, например, рельсового: *Он как бы обтекал проявившийся во всю высоту и нависший над нами чертог и потом летел на нас, на свалку «Сталинград», со скоростью свист-экспресса* [8, с. 433]. Модель: *свист + экспресс* → *свист-экспресс*. Словосложение, ср.: *поезд пролетел со свистом*.

2) Одежда и сопутствующие ей предметы.

В «Русском семантическом словаре» лексическое множество «Одежда и сопутствующие ей предметы. Украшения» содержит описание таких лексических единиц, которые «называют предметы, носимые человеком, одевающие его тело, голову, конечности. В это множество включаются как его составная часть наименования сопутствующих одежде предметов, её дополняющих или украшающих. Сюда входят названия предметов, выполняющих при оформлении любого вида одежды служебную функцию, названия предметов, служащих собственно дополнением или носимых в руках» [1, с. 294].

Описывая тот или иной предмет одежды, писатель использует так называемые шуточные синонимы мотивирующих слов. Они представляют собой как общие обозначения одежды, так и её конкретные виды, например, обувь: *Среди довольно одутловатых и несколько аляповатых в своих высококачественных **костюменциях** <...> Ген, Ашка и Ясно выглядели как сущие денди XXI века* [9, с. 159]; *На каждую **туфленцию**, можем вас заверить, ушел без остатков бэби-крокодил* [5, с. 308]. Модель: основа *костюм-/туфл-* + *-енциј-* → *костюменция/туфленция*, ср.: *книженция, собаченция*.

Ряд новообразований приобретает разговорную окраску. Например, окказионализм, являющийся обозначением верхней одежды по материалу: *Однажды за ним из бара пошел молодой человек в широчайших штанах и узкой **джерсишке*** [6, с. 102]. Модель: основа *джерси* + *-ишк-* → *джерсишка*, ср.: *мыслишка, одеялишко, письмишко* и др.

С помощью индивидуально-авторских новообразований В.Аксёнов даёт наименование отдельной части одежды: *Хозяин вышел, клиент снял куртку с тяжелым внутренним карманом <...> и только стащил с одной ноги **джинсину**, как тут в примерочную снова просунулась голова Агамика* [6, с. 128]. Модель: основа *джинс(ы)* + *-ин-* → *джинсина*, ср. *штанина, брючина*.

Авторские новообразования могут обозначать и предметы, дополняющие одежду и сопутствующие ей, например, бижутерию: *Гляжу, на ногах по три пары часов, а на ногах по две пары часов, а на часах на **брошюретах** — одна сплошная комбинация в духовно-борческих комбинационно-благодетельных* [10, с. 206]. Модель: *брошь* + *браслет* = *брошурет*. Окказионализм создан путём контаминации.

3) Радио-, теле-, видео-, киноаппаратура, электроника.

В окказионализмах этой группы находит отражение обилие заимствованных слов, характерное для языка Василия Аксёнова. Так

появляются англицизмы-окказионализмы, обозначающие не только радио-, но и теле-, видео- и киноаппаратуру: *Установка всяких там аппаратов, гаджетс <...>: радио-хайфайки, игралки-музыкалки, тивиашки-висуарки* [6, с. 257]. Первая лексема образована по модели: *радио* + (*хайфайка*) – от Hi-Fi (англ. High Fidelity — высокая точность, высокая верность) — термин, означающий, что воспроизводимый звук очень близок к оригиналу; вторая – по модели: (*тивиашка*) – от англ. TV (телевидение) + (*висуарка*) – от англ. VCR (Video Cassette Recording) — бытовой формат аналоговой видеозаписи.

Зачастую подобные новации являются основой для языковой игры: *Должна признаться, я просто женщина. Как всякая женщина, мечтаю о простом – <...> все эти пуфики, коврики, песики, котики, детки, конфетки, супу наварить на три дня, денег заработать на три года, починить телевизор или, как его там, **телевьюзор**, и так изо дня в день* [5, с. 393]. Окказионализм *телевьюзор* образован путём контаминации лексемы *телевизор* и английского слова *view* и служит для характеристики персонажа, в сознании которого смешались две языковые системы: русская и английская. По утверждению С.В.Ильясовой, контаминации преимущественно выполняют характеризующе-оценочную функцию с преобладанием осуждающей, иронической и юмористической тональностей [11, с. 188], что и представлено в данном отрезке текста.

Для идиостиля писателя характерна и обратная тенденция, заключающаяся в замене иностранной лексемы на окказиональный русскоязычный аналог: *Долго никакого ответа не было – наверно, гады сразу бросают все письма в какую-нибудь **письморубку** высокой технологии* [6, с. 58]. Модель: *письм(о)* + интерфикс *-о-* + *руби(ть)* + суффикс *-к-* со значением ‘предмет, предназначенный для осуществления действия’ → *письморубка*, ср.: *мясорубка*. Способ образования –

трансфиксация. *Письморубка* в тексте Аксёнова – это аналог *шредера* – прибора для измельчения бумаг.

Наконец, окказиональными могут быть названия отдельных частей бытовой техники, не имеющие аналогов в современном русском языке: *Я выдвинул боковую треугольную **иглохранильницу** патефона* [10, с. 118]. Модель: *храни(ть) + игл(а) → (иглохранитель) → иглохранильница*, ср.: *прикуриватель, бумагодержатель* и др. Окказионализм создан в результате чересступенчатого словообразования, позволяющего писателю заполнить языковую лакуну. Перед нами – индивидуально-авторский аналог отсутствующей в русском языке номинативной единицы.

4) Оружие и сопутствующие ему предметы.

Новообразования данной тематической группы также нашли отражение в языковом творчестве писателя. Например, в тексте одного из романов В. Аксёнова можно встретить незуальный композит, обозначающий разновидность артиллерийского орудия: *Ой-ёй, никого еще не было ничего, а все-таки была еще щель чистоты, куда, как они заметили, нацеливалась **мини-миномётка*** [10, с. 251]. Модель: префиксоид *мини-* + *миномёт* + суффикс *-к(а)* → *мини-миномётка*, ср.: *мини-альбом, мини-футбол, мини-отель*. Учёными отмечается одна из тенденций языка современной публицистики – активизация иноязычных морфем, приобретение ими способности сочетаться с русскими основами [12, с. 90]. Проанализированный нами материал позволяет утверждать, что подобное явление характерно и для языкотворческой деятельности В.Аксёнова.

Окказиональные названия сопутствующих оружию предметов, а именно снарядов, боеприпасов, в ряде случаев сопровождаются оттенком возвышенности, торжественности: *Говорите все начистоту, <...> иначе «Аврора Горелика» запустит свои «**снавоны**»!* [5, с. 420]. Модель: окказионализм создан путём креации, то есть образован без модели, с

использованием произвольного языкового знака, хотя намёк на мотивирующую основу есть: *снаряд(ы) → сनावоны*.

5) Продукты питания, еда, напитки.

В «Русском семантическом словаре» лексическое множество «Продукты питания и внутреннего потребления» естественно вычленяется из общего состава словозначений, входящих в раздел «Материальные (предметные, вещественные) продукты труда», так как имеет строго ограниченную сферу употребления. Это множество содержит описание таких лексических единиц, которые называют продукты питания, еду для человека и животного, а также продукты не для питания, а для внутреннего потребления – настои, настойки, продукты для курения, вдыхания, жевания. [1, с. 247].

Очень часто В. Аксёнов создаёт названия блюд в экспрессивно-выразительных целях, а именно в рамках языковой игры: *Гаркаша, витпуди, выжминт*. *Что ж, все это очень аппетитно, а все-таки я как-нибудь выключу Дом и приготовлю тебе яичницу* [5, с. 589]. Анализ внутренней формы данных новообразований позволяет обнаружить непосредственную связь с узуальными словами со значением ‘блюда, приготовляемые из разных круп’: *каша, витаминный пудинг, ‘приправы’: выжатая мята*.

В текстах романов писателя можно встретить и стилистически окрашенные (со знаком минус) названия напитков: *Девчонки нюхали клей, да и вообще рыскали по старой имперской столице в поисках кайфа, будь это химпортвейн, кодеин <...>, косячок анаши* [5, с. 118]. Модель: *хим(ический) + портвейн → химпортвейн*. Новообразование создано путём аббревиации, ср.: *химраствор, химпродукт, химпром* и др. Если в первом случае создание новых слов обусловлено экстралингвистическими факторами, а именно наименованием придуманных писателем блюд, то во

втором создание лексемы является видовым понятием для некачественного алкоголя.

Наконец, единичные новообразования, обнаруженные нами в текстах романов писателя, могут обозначать самые разные предметы: письменные принадлежности (*чернилка-непроливайка*), здания (*небопоскрёбышев*), предметы оптики (*пенснята*), деньги (*валютенция*) и др.

Таким образом, основными причинами индивидуально-авторского словотворчества или окказиональной интерпретации названий-артефактов является либо обозначение несуществующих предметов, либо попытка писателя дать собственную характеристику уже имеющейся реалии, что заставляет читателя взглянуть на неё по-новому. Использование как узуальных (префиксация, суффиксация, словосложение, усечение, аббревиация, сложение с усечением, трансфиксация, чересступенчатое словообразование), так и окказиональных (контаминация, креация, заменительная деривация) способов словообразования, позволяет автору раскрыть свою позицию, выразить отношение к персонажам, так или иначе связанным с “вещным” миром.

Примечания

1. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений/ РАН Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2000. Том 2. – 762 с.

2. Киклевич А.К. Двенадцать функций языка. // Мир русского слова. – №3. – 2009. – СПб: Издательский дом «МИРС» – С. 5–13.

3. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1986. – 160 с.

4. Купина Н.А. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров / Купина Н.А., Матвеева Т.В. – М.: Изд-во Юрайт, 2003. – 415 с.

5. Аксёнов В.П. Кесарево свечение. – М.: Изографус, Изд-во Эксмо, 2002. – 640 с.
6. Аксёнов В.П. Новый сладостный стиль. – М.: ИЗОГРАФ, 1997. – 560 с.
7. Аксёнов В.П. Ожог. – М.: Эксмо, 2011. – 672 с.
8. Аксёнов В.П. Москва Ква-Ква. – М.: Эксмо, 2011. – 480 с.
9. Аксёнов В.П. Редкие земли. – М.: Эксмо, 2007. – 448 с.
10. Аксёнов В.П. Ленд-лизингские. Lend-leasing. – М.: Эксмо, 2010. – 256 с.
11. Ильясова С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 296 с.
12. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка / Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.